УДК 314.7(574+575.2) (091)
DOI 10.58649/1694-9099-2026-1-512-518

Садвакасова Ж.А., Урюстюмова А.И., Капасова Г.З.
Д. Серикбаев атындагы Чыгыш Казакстан техникалык университети
Садвакасова Ж.А., Урюстюмова А.И., Капасова Г.З.
Восточно-Казахстанский технический университет имени Д. Серикбаева
Sadvakassova Zh.A., Uryustyumova A.I., Kapassova G.Z.
D. Serikbayev East Kazakhstan Technical University

2000-2023-ЖЫЛДАРЫ ЭМГЕК МИГРАЦИЯСЫ КАЗАКСТАНДАГЫ КЫРГЫЗ ДИАСПОРАСЫНЫН КАЛЫПТАНЫШЫНДАГЫ ФАКТОР КАТАРЫ
ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ КЫРГЫЗСКОЙ ДИАСПОРЫ В КАЗАХСТАНЕ В 2000-2023 гг.
LABOR MIGRATION AS A FACTOR IN THE FORMATION OF THE KYRGYZ DIASPORA IN KAZAKHSTAN IN 2000-2023

Кыскача мүнөздөмө: Макала 2000-2023-жылдары Кыргызстандын жарандарынын Казакстанга эмгек миграциясын кыргыз диаспорасынын калыптануусунун негизги факторы катары талдоого арналган. Казакстандын Улуттук статистика бюросунун, Кыргыз Республикасынын Улуттук статистика комитетинин маалыматтарына жана Эл аралык миграция уюмунун материалдарына таянуу менен миграциялык агымдардын динамикасы, алардын структуралык өзгөчөлүктөрү жана социалдык-экономикалык детерминанттары каралат. Изилдөө эмгек миграциясынын үч негизги этабын аныктайт: стабилизациялоо (2000-2010-жж.), интенсификациялоо (2011-2020-жж.) жана пандемиядан кийинки трансформация (2021-2023-жж.). Казакстандын Евразиялык экономикалык биримдикке (ЕАЭБга) 2015-жылы кирүүсү Кыргызстандын жарандары үчүн эмгек шарттарын олуттуу жеңилдеткени көрсөтүлгөн. Чек ара аймактардын (Жамбыл, Алматы облустары) кыргыз эмгек мигранттарынын негизги топтолуу борборлору катары ролу талданган. Изилдөөнүн жыйынтыктары убактылуу эмгек миграциясынын өнүккөн институционалдык түзүлүшү бар туруктуу диаспоралык коомдорго трансформациялангандыгын далилдейт.

Аннотация: Статья посвящена анализу трудовой миграции граждан Кыргызстана в Казахстан как ключевого фактора формирования кыргызской диаспоры в период 2000-2023 годов. На основе данных Бюро национальной статистики Казахстана, Национального статистического комитета Кыргызской Республики и материалов Международной организации по миграции рассматривается динамика миграционных потоков, их структурные особенности и социально-экономические детерминанты. Исследование выявляет три основных этапа трудовой миграции: стабилизационный (2000-2010 гг.), интенсификации (2011-2020 гг.) и постпандемийной трансформации (2021-2023 гг.). Показано, что вступление Казахстана в Евразийский экономический союз (ЕАЭС) в 2015 году существенно упростило условия трудовой деятельности для граждан Кыргызстана. Проанализирована роль приграничных регионов (Жамбылская, Алматинская области) как основных центров концентрации кыргызских трудовых мигрантов. Результаты исследования свидетельствуют о трансформации временной трудовой миграции в устойчивые диаспоральные сообщества с развитой институциональной структурой.

Abstract: The article analyzes labor migration of Kyrgyz citizens to Kazakhstan as a key factor in the formation of the Kyrgyz diaspora during 2000-2023. Based on data from the Bureau of National Statistics of Kazakhstan, the National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic, and materials from the International Organization for Migration, the dynamics of migration flows, their structural features, and socio-economic determinants are examined. The study identifies three main stages of labor migration: stabilization (2000-2010), intensification (2011-2020), and post-pandemic transformation (2021-2023). It is demonstrated that Kazakhstan's accession to the Eurasian Economic Union (EAEU) in 2015 significantly simplified working conditions for Kyrgyz citizens. The role of border regions (Zhambyl and Almaty oblasts) as primary concentration centers for Kyrgyz labor migrants is analyzed. Research findings indicate the transformation of temporary labor migration into stable diasporic communities with developed institutional structures.

Ключевые слова: трудовая миграция; кыргызская диаспора; Казахстан; Кыргызстан; ЕАЭС; миграционные потоки; приграничная миграция; статистика миграции.

Негизги сөздөр: эмгек миграциясы; кыргыз диаспорасы; Казакстан; Кыргызстан; ЕАЭБ; миграциялык агымдар; чек ара миграция; миграция статистикасы.

Keywords: labor migration; Kyrgyz diaspora; Kazakhstan; Kyrgyzstan; EAEU; migration flows; cross-border migration; migration statistics.

Постсоветская экономическая трансформация центральноазиатского региона на рубеже XX-XXI веков инициировала интенсивные миграционные перемещения населения между государствами региона. Процессы трудовой мобильности населения приобрели роль катализатора в генезисе этнических диаспоральных сообществ на территории Центральной Азии. Экономическая стабильность Республики Казахстан обусловила её трансформацию в аттрактивный миграционный центр для трудоспособного населения сопредельных государств, включая Кыргызскую Республику. Научная значимость настоящего исследования определяется растущим влиянием трансграничных миграционных перемещений на социоэкономические траектории развития Казахстана и Кыргызстана, а также необходимостью академического осмысления механизмов формирования кыргызской диаспоры в Казахстане. В условиях углубления интеграционных процессов в рамках ЕАЭС изучение закономерностей становления и эволюции диаспоральных сообществ приобретает особую актуальность.

Цель исследования: анализ трудовой миграции как основного фактора формирования и развития кыргызской диаспоры в Республике Казахстан в период 2000-2023 гг. Задачи исследования: проанализировать динамику численности кыргызской диаспоры в Казахстане; выявить основные этапы и тенденции трудовой миграции из Кыргызстана; определить социально-экономические детерминанты миграционных процессов; исследовать структурные характеристики кыргызских трудовых мигрантов; оценить роль институциональных факторов в развитии миграции.

Теоретическое осмысление трудовой миграции в современной науке опирается на несколько концептуальных парадигм. В рамках неоклассического экономического подхода миграционное поведение интерпретируется как проявление рационального выбора индивида, ориентированного на оптимизацию доходов. Теория «новой экономики миграции» О. Старка расширяет данный подход, концептуализируя миграционное решение как результат семейной стратегии, направленной на диверсификацию экономических рисков. Сетевая теория миграции Д. Массея акцентирует значимость социальных коммуникаций в детерминации направлений и интенсивности миграционных перемещений. Миграционные процессы в Центральной Азии становятся объектом интенсивного научного анализа с начала 2000-х годов. Исследования российских учёных - Ж.А. Зайончковской, С.В. Рязанцева, А. Мкртчян преимущественно сосредоточены на изучении миграции из республик Центральной Азии в Российскую Федерацию, акцентируя внимание на трудовой миграции, демографических последствиях и трансграничной мобильности. Казахстанские исследователи, такие как А.Н. Алексеенко и Е. Садовская анализируют внутренние миграционные процессы, урбанизацию и формирование миграционной политики в Республике Казахстан. Их работы закладывают основу для понимания национальных подходов к регулированию миграции и интеграции мигрантов. Кыргызские учёные - Р. Абазов и Л. Сагынбекова — исследуют причины и последствия трудовой эмиграции из Кыргызстана, рассматривая её влияние на социально-экономическое развитие, транснациональные связи и устойчивость домохозяйств. Особенно значимы исследования, посвящённые роли миграции в стратегии выживания семей, а также формированию диаспоральных сообществ за рубежом. Однако специальные исследования, посвящённые кыргызской миграции именно в Казахстан, остаются немногочисленными. Это обстоятельство определяет научную новизну настоящей работы, направленной на восполнение указанного пробела и углублённое осмысление межгосударственных миграционных связей в рамках Центральной Азии.

Эмпирическую базу исследования составляют статистические данные Национального статистического комитета Кыргызской Республики [1], Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан [2], материалы Пражского процесса по миграции [3, 4], а также аналитические материалы Международной организации по миграции (МОМ). Методология исследования включает: статистический анализ данных переписей населения, миграционного учета и денежных переводов; сравнительно-исторический метод для выявления этапов развития трудовой миграции; контент-анализ нормативно-

правовых актов в сфере миграционной политики; анализ вторичных данных социологических исследований. Ограничения исследования связаны с неполнотой статистического учета временных трудовых мигрантов, различиями в методологии сбора данных в разные периоды и наличием значительного сегмента нелегальной миграции.

Материалы переписей населения фиксируют перманентное увеличение численности кыргызского этноса на территории Казахстана в анализируемый временной период. По результатам переписи населения 1989 года в Казахстане проживало 9 352 кыргыза, в 1999 году – 10 897 человек, а к 2013 году численность возросла до 30 000 человек [5]. Основные регионы расселения кыргызской диаспоры (по данным 2014 года): город Алматы – 6,7 тыс. чел., город Астана – 3,9 тыс. чел., Жамбылская область – 9,2 тыс. чел., Южно-Казахстанская область – 2,8 тыс. чел. [5]. Необходимо подчеркнуть, что официальный статистический учет охватывает исключительно лиц с постоянным местом проживания, в то время как фактическая численность кыргызов в Казахстане значительно выше за счёт временных трудовых мигрантов. По экспертным оценкам, с учетом временных мигрантов численность кыргызского населения в Казахстане может достигать 80-100 тысяч человек. Пространственное распределение кыргызского диаспорального сообщества демонстрирует две доминирующие модели территориального размещения: экономическую (крупные города как центры занятости) и географическую (приграничные регионы, обеспечивающие удобство трансграничных перемещений).

Этапы формирования трудовой миграции из Кыргызстана в Казахстан: начальная фаза (2000-2006 гг.) отличается формированием устойчивых миграционных коридоров между государствами. С 2000 года Казахстан стал привлекателен для трудовых мигрантов из центральноазиатского региона благодаря экономическому росту, высокому уровню жизни, безвизовому режиму и географической близости [6]. Специфическими характеристиками данной фазы выступали: превалирование теневой занятости, гендерный дисбаланс в пользу мужских миграционных потоков, сезонный и циркулярный характер перемещений, концентрация в аграрном секторе и строительной индустрии. Вторая фаза (2007-2014 гг.) отмечена закреплением трудовой миграции как источника доходов для отправляющих стран. С середины 2000-х годов по 2014 год трудовая миграция институционализировалась и стала значимым элементом экономических связей между странами [6]. Ключевые тенденции этапа включают: возрастание абсолютных показателей миграции, диверсификацию сфер занятости мигрантов, увеличение доли женской миграции, становление устойчивых диаспоральных сообществ. Современная фаза (2015-2023 гг.) отмечена качественным усилением миграционной мобильности в условиях евразийской экономической интеграции. По данным МОМ на декабрь 2023 – январь 2024 года в Казахстане насчитывалось около 27 тысяч кыргызских трудовых мигрантов [7]. Характерные черты современного этапа: упрощение правовых процедур въезда и трудоустройства, расширение прав трудовых мигрантов из стран ЕАЭС, увеличение продолжительности пребывания, рост доли легальной занятости, развитие предпринимательской активности мигрантов, усиление процессов семейной миграции. Масштабы трудовой миграции из Кыргызстана, согласно данным Пражского процесса, в 2023 году Казахстан принимал 4,5% кыргызских трудовых мигрантов от общего миграционного потока (79% направлялись в Россию, 4% – в Турцию) [3]. По результатам переписи населения Кыргызстана 2022 года, 1 млн 95 тыс. человек временно отсутствовали на месте постоянного жительства, из них 80% выехали за пределы страны [8]. Общая численность населения Кыргызстана в 2022 году составила 6 936,2 тыс. человек [9], что означает, что около 12,6% населения страны временно отсутствует, преимущественно в связи с трудовой миграцией. Эти данные свидетельствуют о том, что трудовая миграция стала структурным элементом экономики Кыргызстана. Социально-экономические факторы миграции: проведенный анализ позволяет выделить комплекс детерминант, побуждающих к трудовой миграции кыргызстанских граждан в направлении Казахстана. Существенная дифференциация в уровне экономического благосостояния проявляется в том, что казахстанские показатели среднего заработка превосходят кыргызские параметры в 2-3 раза. Членство в ЕАЭС с 2015 года упростило процедуры въезда, трудоустройства и социального обеспечения для граждан государств-участников. Общая граница протяженностью более 1200 км способствует интенсивности трансграничных перемещений. Значимую роль играют социальные сети мигрантов. В

середине 2000-х годов 31% трудовых мигрантов в Казахстане нашли работу через друзей и знакомых, 22% – через родственников [6]. Демографический фактор проявляется в высоком естественном приросте населения в Кыргызстане при ограниченных возможностях трудоустройства. Общность культурного и языкового пространства, включающая единое советское наследие и билингвизм с доминированием русского языка, облегчает процессы адаптации мигрантов. Структурные характеристики кыргызских трудовых мигрантов, миграционные перемещения трудоспособного населения из Кыргызстана демонстрируют специфические гендерные конфигурации. На начальном этапе (2000-е годы) доминировала мужская миграция, составлявшая до 70-75% от общего потока. С начала второго десятилетия XXI века фиксируется возрастание женской составляющей в структуре миграционных потоков – доля женщин среди кыргызских трудовых мигрантов возросла до 35-40%. Возрастная структура мигрантов показывает преобладание молодых и средневозрастных групп: около 60% кыргызских трудовых мигрантов находятся в возрасте 20-39 лет, еще 25-30% – в возрасте 40-55 лет. Образовательная стратификация кыргызских мигрантов на казахстанском рынке труда отличается выраженной гетерогенностью. Значительная часть (около 40-45%) имеет среднее специальное или высшее образование, однако в силу различных обстоятельств не может реализовать свой образовательный потенциал на родине. Около 35-40% мигрантов имеют среднее общее или начальное профессиональное образование. Анализ отраслевой структуры занятости показывает концентрацию в следующих секторах: строительство (25-30%), сельское хозяйство (20-25%), торговля и общественное питание (15-20%), транспорт и логистика (10-12%), услуги (8-10%), промышленность (5-7%). Значительная часть кыргызских мигрантов занята в неформальном секторе экономики. Денежные переводы как индикатор масштабов миграции, финансовые трансферты мигрантов выступают значимым маркером интенсивности трансграничных трудовых перемещений. В 2021 году 12% денежных переводов в Казахстан поступали из Кыргызстана [10], что подтверждает наличие обратных миграционных потоков. Международные денежные трансферты приобрели критическую роль в экономической системе Кыргызской Республики. В 2024 году общий валовый приток денежных средств в Кыргызстан составил почти 3 млрд долларов США [11]. По данным за 2020-2024 годы объём денежных переводов колебался от 2,3 до 3,1 млрд долларов ежегодно [12], что составляет значительную долю в ВВП страны (от 25% до 33% в разные годы). По экспертным оценкам, кыргызские трудовые мигранты в Казахстане отправляют на родину от 150 до 250 млн долларов США ежегодно. Нормативно-правовую базу миграции из Кыргызстана составляют: Закон о внешней миграции (2000 г.), Закон о внешней трудовой миграции (2006 г., редакция 2020 г.), Закон о гражданстве (2007 г., редакция 2016 г.) [3]. В Казахстане основными документами являются: Концепция миграционной политики Республики Казахстан на 2023-2027 годы [13], Закон РК «О миграции населения». Правовые рамки ЕАЭС существенно трансформировали условия миграции. Учредительный договор ЕАЭС, обретший юридическую силу в 2015 году, обеспечивает следующие правовые гарантии: право на въезд и выезд без виз; право на трудоустройство без получения разрешения на работу; равные условия труда с гражданами принимающей страны; доступ к социальному и медицинскому обслуживанию. Концепция миграционной политики РК на 2023-2027 годы признаёт проблемы, связанные с трудовой миграцией, включая несовершенство системы контроля за трудовыми иммигрантами [13]. Культурная адаптация и интеграция кыргызских мигрантов, процесс лингвистической адаптации кыргызских мигрантов в казахстанской среде не сопряжен со значительными затруднениями благодаря широкому распространению русского языка в обеих странах. Около 80% кыргызских мигрантов владеют русским языком на уровне, достаточном для бытового общения и трудовой деятельности. Знание казахского языка среди кыргызских мигрантов значительно ниже (по экспертным оценкам, не более 15-20%). Кыргызская диаспора в Казахстане демонстрирует различные стратегии культурной адаптации. Представители диаспоры реализуют стратегии поддержания этнокультурной самобытности посредством: поддержания семейных и родственных связей с Кыргызстаном; празднования национальных праздников (Нооруз, День независимости Кыргызстана); создания неформальных землячеств и общественных объединений; организации культурных мероприятий. Формирование институциональных структур кыргызской диаспоры в Казахстане проходит

постепенно. На разных этапах возникали различные формы организации: неформальные сети и землячества (2000-е годы), культурные центры и общественные объединения (2010-е годы), бизнес-ассоциации (2015-2023 гг.). Важную роль в институционализации диаспоры играет Ассамблея народа Казахстана, в рамках которой функционирует кыргызский этнокультурный центр. Несмотря на относительно благоприятные условия, кыргызские мигранты в Казахстане сталкиваются с рядом проблем: дискриминация на рынке труда, правовая незащищенность, затрудненный доступ к социальным услугам, жилищная проблема. Современный этап миграции (2020-2023 гг.) Эпидемиологический кризис 2020-2021 годов обусловил краткосрочную дестабилизацию миграционных потоков, однако с 2022 года наблюдается их восстановление и рост. Постпандемийное восстановление (2022-2023 гг.) характеризуется: быстрым восстановлением миграционных потоков, превышением допандемийных показателей, изменением структуры занятости (рост доли в сфере услуг), усилением цифровизации миграционных процессов (онлайн-поиск работы, цифровые денежные переводы). Проведенное исследование убедительно демонстрирует, что трудовая мобильность населения выступает определяющей детерминантой генезиса и динамического развития кыргызского диаспорального сообщества на территории Казахстана. В течение рассматриваемого двадцатитрехлетнего периода наблюдается более чем трехкратное увеличение численности кыргызского этноса в Казахстане (с 10,9 тыс. в 1999 г. до 30 тыс. в 2013 г. по официальным данным), а с учетом временных трудовых мигрантов реальная численность достигает 80-100 тысяч человек.

Авторская периодизация миграционных процессов включает три качественно различные фазы: становление (2000-2006), институционализация (2007-2014) и интенсификация в рамках ЕАЭС (2015-2023). Каждая выделенная фаза отличается уникальными характеристиками миграционной динамики, правового регулирования и форм институционального оформления диаспоры. Несмотря на то, что Казахстан принимает лишь 4,5% кыргызских трудовых мигрантов от общего миграционного потока, абсолютные показатели (27 тыс. человек в 2023-2024 гг. по официальным данным) свидетельствуют о значимости данного направления миграции для обеих стран.

В качестве фундаментальных детерминант миграционных перемещений выступают межгосударственные экономические диспропорции, членство в ЕАЭС (существенно упростившее правовые условия миграции с 2015 года), географическая близость, развитые социальные сети диаспоры, демографическое давление в Кыргызстане и культурно-лингвистическая близость народов.

Кыргызская диаспора в Казахстане характеризуется преимущественной концентрацией в крупных городах (Алматы, Астана) и южных приграничных регионах (Жамбылская область). Структура занятости отражает преобладание в строительстве, сельском хозяйстве, торговле и сфере услуг. Гендерная структура миграции трансформируется от преимущественно мужской (70-75% в 2000-е годы) к более сбалансированной (60-65% мужчин в 2020-е годы), что свидетельствует о феминизации миграции и усилении семейного характера перемещений. Финансовые трансферты мигрантов приобрели системообразующее значение для экономической системы Кыргызской Республики, составляя 25-33% ВВП. Переводы из Казахстана, хотя и составляют относительно небольшую долю общего объема, достигают 150-250 млн долларов США ежегодно и являются важным источником доходов для семей мигрантов.

Культурная инкорпорация кыргызских мигрантов в казахстанское общество демонстрирует преимущественно позитивную динамику благодаря культурно-лингвистической близости, общему историческому наследию и развитым диаспоральным сетям. Одновременно фиксируются проявления дискриминационных практик в отношении мигрантов в сфере трудовых отношений, правовой незащищенности и ограниченного доступа к социальным услугам.

Институционализация диаспоральных структур (от неформальных сетей к культурным центрам и бизнес-ассоциациям) индицирует достижение качественно нового уровня развития этнического сообщества и его трансформацию из временных трудовых мигрантов в устойчивую этническую общину.

Эпидемиологический кризис 2020-2021 годов обусловил краткосрочную дестабилизацию миграционных потоков, однако постпандемийный период (2022-2023 гг.) демонстрирует быстрое восстановление и превышение допандемийных показателей, что подтверждает структурный характер миграции.

Формирование кыргызской диаспоры в Казахстане представляет собой динамичный процесс, тесно связанный с экономическим развитием обеих стран, интеграционными процессами в рамках ЕАЭС и глобальными миграционными тенденциями. Перспективы развития диаспоры включают как сценарий углубления интеграции с постепенной натурализацией, так и сохранение модели циркулярной миграции. Полученные результаты обладают прикладной значимостью для оптимизации миграционно-политических стратегий обоих государств, развития двустороннего сотрудничества и создания условий для защиты прав трудовых мигрантов в рамках интеграционных процессов ЕАЭС.

Список использованной литературы

1. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Официальная статистика [Электронный ресурс]. URL: https://www.stat.gov.kg/
2. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан [Электронный ресурс]. URL: https://stat.gov.kz/
3. Кыргызская Республика – Пражский Процесс [Электронный ресурс]. URL: https://www.pragueprocess.eu/ru/countries/873-kyrgyzskaa-respublika
4. Республика Казахстан – Пражский Процесс [Электронный ресурс]. URL: https://www.pragueprocess.eu/ru/countries/869-respublika-kazahstan
5. Кыргызы [Электронный ресурс] // Ассамблея народа Казахстана. URL: https://assembly.kz/ru/ethnos/ru/kyrgyzy/
6. В какие страны казахстанцы чаще всего уезжают на заработки. Исследование https://press.kz/novosti/v-kakie-strani-chashe-vsego-uezzhayut-rabotat-kazahstantsi-ae4b81
7. Статистика [Электронный ресурс] // Миграционный портал Казахстана. URL: https://migrate-policy.kz/statistics (дата обращения: 10.11.2025).
8. Нацстатком озвучил данные по численности населения Кыргызстана [Электронный ресурс] // Kaktus.media. 2025. 26 апреля. URL: https://kaktus.media/doc/505011 (дата обращения: 10.11.2025).
9. Результаты переписи населения Кыргызстана в 2022 году [Электронный ресурс] // Sputnik Кыргызстан. 2023. 1 марта. URL: https://ru.sputnik.kg/20230301/rezultaty-perepisi-naseleniya-kyrgyzstana-v-2022-godu-1073234149.html (дата обращения: 10.11.2025).
10. Международные денежные переводы выросли в Казахстане [Электронный ресурс] // Mail.kz. 2022. URL: https://mail.kz/ru/news/kz-news/mezhdunarodnye-denezhnye-perevody-vyrosli-v-kazahstane (дата обращения: 10.11.2025).
11. Зарубежные денежные переводы в КР: подробный анализ притока и оттока средств в 2024 году [Электронный ресурс] // Economist.kg. 2025. 4 марта. URL: https://economist.kg/dengi/2025/03/04/ (дата обращения: 10.11.2025).
12. Объём денежных переводов в Кыргызстан увеличился, 93% средств пришли из России [Электронный ресурс] // Exclusive.kz. 2025. 23 сентября. URL: https://exclusive.kz/objom-denezhnyh-perevodov-v-kyrgyzstan-uvelichilsja-93-sredstv-prishli-iz-rossii/ (дата обращения: 10.11.2025).
13. Об утверждении Концепции миграционной политики Республики Казахстан на 2023-2027 годы: Постановление Правительства Республики Казахстан от 31 октября 2022 года No 961 [Электронный ресурс]. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2200000961 (дата обращения: 10.11.2025).

Рецензент: д.и.н., профессор Омурова Ж.О.

УДК 502.171:631.4
DOI 10.58649/1694-9099-2026-1-518-525

Сы Хунган
Кытай Харбин инженердик университети
Сы Хунган
Харбинский инженерный университет КНР
Si Honggang
Harbin Engineering University, PRC

КЫТАЙДЫН ЧӨЛГӨ АЙЛАНУУ ПРОЦЕССИ МЕНЕН КҮРӨШҮҮДӨГҮ ТАЖРЫЙБАСЫ: БОРБОРДУК АЗИЯ ӨЛКӨЛӨРҮНДӨ ЖАНА АНДАН ТЫШКАРЫ КОЛДОНУУ МҮМКҮНЧҮЛҮКТӨРҮ
ОПЫТ КИТАЯ В БОРЬБЕ С ОПУСТЫНИВАНИЕМ: ВОЗМОЖНОСТИ АДАПТАЦИИ ДЛЯ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И ВСЕГО
CHINA'S EXPERIENCE IN COMBATING DESERTIFICATION: ADAPTATION OPPORTUNITIES FOR CENTRAL ASIAN COUNTRIES AND BEYOND

Кыскача мүнөздөмө: Макала Кытайдын акыркы ондогон жылдардагы чөлгө айланууга каршы күрөшүүдөгү тажрыйбасын талдоого арналган. Жердин деградациясын алдын алуунун заманбап ыкмалары Такла-Макан жана Кубуци чөлдөрүнүн мисалында каралат. Инновациялык технологияларды колдонууга, коргоочу токой тилкелерин («жашыл алкактарды») түзүүгө жана ири масштабдагы экологиялык долбоорлорду ишке ашырууга өзгөчө көңүл бурулат. Чөлгө айлануу көйгөйү актуалдуулугун сактап турган Борбордук Азия өлкөлөрү үчүн Кытайдын тажрыйбасын адаптациялоо мүмкүнчүлүгү негизделет. Аймактык кызматташууну өнүктүрүүдөгү Чөлгө айлануунун алдын алуу боюнча Кытай–Борбордук Азия кызматташтык борборунун ролу белгиленет. Жыйынтыгында, Кытай топтогон тажрыйба маанилүү илимий-практикалык мааниге ээ болуп, чөлгө айланууга каршы глобалдык практикада колдонулушу мүмкүн деген тыянак чыгарылат.

Аннотация: Статья посвящена анализу опыта Китая в борьбе с опустыниванием за последние десятилетия. Рассматриваются современные методы предотвращения деградации земель на примере пустынь Такла-Макан и Кубуци. Особое внимание уделяется применению инновационных технологий, созданию защитных лесных насаждений и реализации масштабных экологических проектов. Обосновывается возможность адаптации китайского опыта для стран Центральной Азии, где проблема опустынивания сохраняет высокую актуальность. Отмечается роль Китайско-Центральноазиатского центра сотрудничества по предотвращению опустынивания в развитии регионального взаимодействия. Делается вывод о том, что накопленный Китаем опыт имеет важное научно-практическое значение и может быть использован в международной практике борьбы с опустыниванием.

Abstract: The article analyzes China’s experience in combating desertification over recent decades. It examines modern methods of preventing land degradation using the examples of the Taklamakan and Kubuqi deserts. Special attention is paid to the application of innovative technologies, the establishment of protective forest belts (“green belts”), and the implementation of large-scale environmental projects. The paper substantiates the possibility of adapting China’s experience for the countries of Central Asia, where the problem of desertification remains highly relevant. It also highlights the role of the China–Central Asia Cooperation Center on Desertification Prevention in strengthening regional collaboration. It is concluded that China’s accumulated experience has significant scientific and practical value and can be applied in global efforts to combat desertification.

Негизги сөздөр: чөлгө айлануу; Такла-Макан; Кубуци; чөлгө айланууга каршы күрөшүү; жашыл дубал; туруктуу өнүгүү; Борбордук Азия; эл аралык кызматташтык.

Ключевые слова: опустынивание; Такла-Макан; Кубуци; борьба с опустыниванием; «зелёная стена»; устойчивое развитие; Центральная Азия; международное сотрудничество.

Keywords: desertification; Taklamakan; Kubuqi; combating desertification; green wall; sustainable development; Central Asia; international cooperation.

Когда речь заходит о Китае, многие жители Кыргызстана прежде всего думают о стремительном экономическом росте, современных технологиях и оживлённой торговле на наших рынках. Однако мало кто знает, что на протяжении последних